

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.64.022

ЮЖНАЯ КОРЕЯ: ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КУРС И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РК

Асмолов К.В., Жебин А.З., Ким Ен Ун.

Аннотация. Президент РК Юн Сок Ёль отмечает первую годовщину пребывания у власти. Она характеризовалась попытками менять внутривнутриполитический курс страны, однако преобразования идут очень медленно на фоне контролируемого оппозицией парламента, ожесточенной межпартийной борьбы и фракционизма в правящей партии. Внешняя политика южнокорейской администрации отличается упором на усиление связей с США и «историческим Западом». Тем самым Сеул рассчитывает повысить роль Республики Корея в международных делах. Сеул подключился к санкциям против РФ по Украине, хотя внутри РК есть несогласие с такими шагами, вредящими собственной экономике.

Ключевые слова: Республика Корея, Юн Сок Ёль, внутренняя политика РК, фракционная борьба, США, союз, атомный реактор, КНДР, Россия, санкции.

Asmolov K.V., Zhebin A.Z., Kim En Un.

Abstract. ROK President Yoon Seok Yeol is celebrating his first year in office. It was characterized by attempts to change the country's internal political course, but the transformation is very slow against the backdrop of an opposition-controlled parliament, severe cross-party struggle and factionalism in the ruling party. The foreign policy of the South Korean administration is distinguished by its emphasis on strengthening ties with the USA and the traditional West. By doing so, Seoul expects to enhance the role of the Republic of Korea in international affairs. Seoul has joined the sanctions against the Russian Federation in connection with Ukraine, although there is disagreement within the ROK with the steps that harm its own economy.

Keywords: Republic of Korea, Yun Sok Yeol, internal politics of the ROK, factional struggle, USA, union, nuclear reactor, North Korea, Russia, sanctions.

В марте 2023 г. президент Южной Кореи Юн Сок Ёль отметил первую годовщину пребывания на посту главы государства. Новый курс не во всем похож на подход классического консерватора, что обусловлено политической биографией нового президента. Юн присоединился к консервативной партии поздно, а до того времени был известен как прокурор.

Присоединение Юна к консервативной партии не прошло без проблем. Он конфликтовал как с классическими правыми консерваторами, так и с правоцентристами. В ходе предвыборной борьбы Юну удалось собрать собственную фракцию из старых друзей и выходцев из прокуратуры.

Его правление началось с демонстративных реформаторских шагов, наиболее ярким из которых стал переезд из Голубого дома в здание бывшего министерства обороны, что должно было подчеркнуть отказ от «имперского президентства». Юн декларировал отсутствие намерений «политической мести», призвав к «сотрудничеству, выходящему за рамки идеологических и партийных разногласий». Был учрежден комитет с задачей «содействовать национальному единству», в том числе, в политике, экономике, культуре.

Юн провел довольно серьезную реорганизацию своей администрации, упразднив, в частности, пост секретаря по гражданским делам, который считался главным каналом неформального влияния на силовые структуры и гражданское общество. Дальнейшая реформа госструктур предусматривает «оказание поддержки в реформировании» 350 госучреждений, чтобы повысить их производительность и эффективность. Seriously взялись и за антикоррупционные мероприятия, которые по южнокорейской традиции имеют двойное назначение: собственно борьба с коррупцией и вытеснение из власти представителей противоположного лагеря.

В отношении профсоюзного движения Юн старается стимулировать диалог профсоюзов и предпринимателей, воздерживаясь от открытых действий в интересах большого бизнеса.

Во внешнеполитической стратегии президента Юн Сок Ёля важнейшее место занимает «глобальный всеобъемлющий союз с США», сфера действия которого простирается далеко за пределы Корейского полуострова. В совместном заявлении по итогам визита президента

США Дж. Байдена в Республику Корея 20—22 мая 2022 г. разъяснено, что подразумевается под таким союзом: Южная Корея хочет играть еще большую роль в Индо-Тихоокеанском регионе и в остальном мире.

США в связи с этим еще раз подтвердили, что через расширение глобального всеобъемлющего американо-южнокорейского союза они будут содействовать формированию и закреплению международного порядка, основанного на общих ценностях демократии и правилах, искоренении коррупции и защите прав человека.

Из этого вытекает, что Южная Корея при президенте Юне окончательно переходит в стан «демократических государств», т. е. исторического Запада и будет придавать меньшее значение не входящим в этот круг странам.

С таким подходом связано и то, что новый президент Республики Корея присоединился к позиции США и НАТО по осуждению России за специальную военную операцию и к поддержке Украины. Хотя Южная Корея не согласилась отправить летальное оружие Киеву, закрытые контакты и переговоры на этот счет ведутся.

Новый президент Республики Корея подчеркивает важность тройственного сотрудничества «США—РК—Япония» во всех сферах, что подтверждается активизацией трехсторонних контактов высокопоставленных представителей этих стран.

Стоит добавить, что РК вступила в систему так называемого IPEF — Индо-Тихоокеанской экономической структуры, соглашение о создании которой было подписано во время визита Дж. Байдена в Японию, прошедшего после его визита в РК. Участниками этой организации стали также Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

При этом Юн отдает себе отчет в том, что Сеул сейчас еще не обладает возможностями для выполнения отводимой ему Вашингтоном глобальной роли. Поэтому он стремится, во всем следуя за США, завоевать позицию, которая позволит ему стать политическим деятелем (игроком) мирового масштаба. Ожидается, что США это учтут и позволят Сеулу в отдельных случаях играть такую роль.

Что касается КНДР, то Юн обвинил своего предшественника президента РК Мун Чжэ Ина в том, что тот слишком сосредоточился на отношениях с Северной Кореей. Позиция Муна была понятна — он пытался реализовать мечту корейской нации — объединить страны. А у Юна есть главный приоритет — стать глобальным союзником

США. И в этом плане для него Северная Корея и межкорейские отношения — второстепенная задача, мешающая Южной Корее стать игроком мирового масштаба, принимающим активное участие в решении глобальных проблем.

Юн согласен с мнением США о том, что ядерная программа КНДР представляет собой серьезную угрозу не только для Корейского полуострова, но для мира и безопасности в Азии и во всем мире. В связи с этим США и Южная Корея подтвердили решимость совместно добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова.

Кроме того, в ходе визита Дж. Байдена в РК было решено возобновить работу совместной группы высокого уровня по расширенному сдерживанию КНДР, заявлено о готовности к размещению в РК «в случае необходимости» американских стратегических средств, согласовано расширение масштабов совместных военных учений как на Корейском полуострове, так и вокруг него.

Реализация этих решений не заставила себя ждать: через 10 дней после завершения визита Байдена в РК, со 2 по 4 июня 2022 г., были проведены совместные военные учения ВМФ США и РК с участием авианосца «Рональд Рейган».

США и РК расширяют сотрудничество в области экономики и технологий, включая энергетику, ультрасовременные полупроводники, батареи для электромобилей, сферу искусственного интеллекта, роботизации, цифровизации, технологии распознавания лиц, биотехнологии, логистику.

Особо необходимо обратить внимание на решение США и РК о сотрудничестве в области атомной энергетики. В том числе речь идет об ускорении совместной работы по созданию и экспорту так называемых SMR (Smart Modular Reactor) — российского аналога передвижных АЭС. Фактически США допускают РК к созданию модульных атомных реакторов, которыми можно оснащать подводные лодки и авианосцы.

Появление атомных подлодок и атомного авианосца у РК актуализирует вопрос о дальнейшем внешнеполитическом поведении Южной Кореи. В РК до сих пор сохраняются не только агрессивные настроения в отношении северного соседа (новые президент и министр обороны открыто называют КНДР «врагом»), но и не исключены попытки вмешательства вооруженных сил во внутривнутриполитические дела в собственной стране. Примером служит период политической турбулентности конца 2016 — начала 2017 г., вызванной импичментом президента РК Пак Кын Хе.

Необходимо отметить, что в Южной Корее много критиков внешней политики Юн Сок Ёля. Большое число представителей бизнеса хотели бы расширять деловые контакты с Россией. Они заинтересованы в экспорте в Россию своей продукции и хотят принять участие в восстановительных работах на Украине после окончания спецоперации.

Новой администрацией РК предлагается провести диверсификацию торгово-экономических партнеров с прицелом, в частности, на страны АСЕАН, улучшить кризисное реагирование и структуру экспорта, укрепить государственно-частное партнерство в сфере международной торговли и внешнеэкономических операций.

Несмотря на заявления об укреплении союза с США и участия в экономических блоках под американской эгидой, администрация Юна воздерживается от действий, которые могут прямо разозлить Пекин. Характерно, что во время поездки Нэнси Пелоси по странам Азии Юн «оказался в отпуске» и не встретился с ней, отделавшись телефонным разговором. При этом с ее китайским визави Ли Чжаншу Юн встречался лично, оказав ему демонстративно теплый прием.

Тем не менее, курс нового президента наталкивается на ряд проблем. **Первая** — это высокий уровень общественного раскола. Поражение с самым маленьким (0,73 %) разрывом в электоральной истории РК демократы восприняли как случайное. Даже их сокрушительное поражение на местных выборах в июне 2022 г. (всего пять из семнадцати губернаторских мест) не прибавило признаков, что такое восприятие поменялось.

Демократы пытаются «протолокнуть» через парламент законопроекты, ограничивающие власть президента — вплоть до пересмотра конституции и превращения РК из президентской в парламентскую республику. С Юном ведется постоянная медийная война, в которой акцентируется тезис о «неисполнении президентом предвыборных обещаний».

Вторая проблема Юн Сок Ёля — это абсолютное доминирование демократов в Национальном собрании. У оппозиционной ныне Демократической партии 169 мест в нем из 300, у правящей партии «Сила народа» — 114. Это позволяет торпедировать большую часть инициатив Юна или отводить его назначения на государственные посты. Часто работа парламента оказывается просто парализована из-за нежелания договариваться. Есть основания полагать, что такая ситуация продлится до следующих парламентских выборов весной 2024 г.

Хотя демократы не имеют двух третей голосов, которые позволяют провести импичмент или внести в конституцию нужные поправки,

им может помочь в этом **третья** проблема Юн Сок Ёля — фракционная борьба в правящей партии. Речь, в частности, идет о противостоянии между сторонниками Юна (их часто ассоциируют с консерваторами) и председателем партии Ли Чжун Соком. Последний, будучи также вовлеченным в коррупционное разбирательство, решением партийного комитета по этике на полгода был отстранен от членства в партии, что, однако, не помешало ему отказаться покинуть пост ее председателя.

Еще одна проблема заключается в том, что Юн, с одной стороны, не является профессиональным политиком, а с другой, много и постоянно общается с прессой. При этом правые СМИ находятся под контролем его политических противников и потому массированно критикуют Юна.

Проблемы внутривнутриполитического курса Юна не позволяют ему делать резких движений по внешнеполитической линии, на которую влияют разные по своему характеру факторы.

В ближайшем будущем внутривнутриполитическая нестабильность, предопределяемая перечисленными факторами, вряд ли исчезнет. Однако, следует иметь в виду, что курс Юн Сок Ёля не похож на курс типичного представителя правоконсервативного крыла и отличается большим прагматизмом. В силу этого правление президента Юна, по крайней мере в краткосрочной перспективе, обладает определенной устойчивостью.

Результатом особенностей формирования нынешнего внешнеполитического курса (прежде всего на российском направлении) является базовый тезис о «солидарности с международным сообществом», в том числе, по украинскому вопросу. При этом, несмотря на давление Вашингтона, РК старается не предпринимать излишне активных антироссийских мер или действий. И если связанное с украинским кризисом напряжение между двумя странами спадет, сотрудничество с Сеулом по взаимовыгодным направлениям вновь может стать достаточно эффективным.

Не исключен, однако, сценарий, когда перспективы отношений РК и РФ могут стать и более неопределенными. Речь идет о варианте, который не исключает, что, при угрозе судебного разгрома демократической партии, ее представители могут начать раскачивать лодку вплоть до попытки импичмента или изменения конституции, направленного на ограничение президентских полномочий.